

АЛЬБЕРТ ЭДЕЛЬФЕЛЬТ НА АКАДЕМИЧЕСКИХ ВЫСТАВКАХ В ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

Как писал историк искусства Н. Врангель в 1904 г., Альберт Эдельфельт — «один из самых замечательных современных финских художников, автор множества религиозных и бытовых картин и портретов, а также иллюстраций к поэмам Рунеберга»¹. А. Эдельфельт (1854–1905) родился в Нюландской губернии, обучался в Хельсинки, Антверпене, затем в Париже, где пользовался советами Жерома, исторического живописца. Первые значительные работы художника были посвящены темам прошлого: «Королева Бланка», «Герцог Карл оскорбляет останки Класа Флеминга», «Сожженная деревня». К тому времени, как Совет Императорской академии художеств на прошедшем 20 марта 1878 г. экзамене для присуждения академических званий постановил «в уважение отличных познаний в живописи признать иностранного художника Альберта Эдельфельта Почетным вольным общником»², он имел ряд наград Королевской академии в Антверпене (1874) и Национальной школы искусств в Париже (1876). «Королеву Бланку» (1877, Хельсинки, Художественный музей Атенеум), имевшую успех в Париже, покупает Аврора Карамзина, а репродукции произведения тут же появляются во французских и шведских изданиях³. «Герцог Карл» (1878, Хельсинки, Художественный музей Атенеум) принес А. Эдельфельту финскую премию в категории фигурной живописи, картина поступила в распоряжение Финского художественного общества. А 4 ноября 1881 г. художник становится академиком Петербургской Академии художеств за представленную в октябре картину «Похороны ребенка» (1879, Хельсинки, Художественный музей Атенеум). Документ подписал великий князь Владимир Александрович, президент Академии. Впоследствии А. Эдельфельт — член Стокгольмской и Копенгагенской Академий.

Российская «Академия трех знатнейших художеств» в Санкт-Петербурге была учреждена при императрице Елизавете Петровне в 1757 г. Во главе Академии первые годы стоял один из просвещенных людей своего времени — граф И. Шувалов, и уже тогда Академия выпустила ряд художников, ставших выдающимися деятелями русского изобразительного искусства. Это исторический живописец А. Лосенко, мастер портрета Ф. Рокотов, скульптор Ф. Шубин, архитектор И. Старов и другие. Основой созданной

здесь строгой педагогической системы всегда оставалось тщательное штудирование природы, соединенное с продуманной программностью учебных заданий. Несмотря на известную устойчивость и традиционность, она изменялась и совершенствовалась, отражая новые потребности времени, окружающей жизни⁴.

В 1878 г. 23-летний Альберт Эдельфельт от Академии художеств в числе девяти финских художников, четверо из которых были академиками, принял участие во Всемирной выставке в Париже, представив картину «Королева Бланка»⁵. Рядом — Боголюбов, Шишкин, Саврасов, Куинджи, Верещагин, первые два учились в Дюссельдорфе. Было выставлено 109 картин, 29 рисунков и гравюр, 28 скульптур (среди которых финский ваятель Р. Стигел представил мраморную статую «Амур»). Замысел картины «Шведская королева Бланка Намурская поет балладу своему сыну Хокону» возник у А. Эдельфельта во время поездки в Швецию в 1872 г. Его внимание привлек портрет королевы в замке Грипсхольм. Позже художник изучал в Музее Клюни в Париже средневековую культуру. Но главным движущим моментом в работе над картиной стала тема материнской любви. Известно, какую роль играла Александра Эдельфельт, мать художника, в его жизни: их переписка насчитывает тысячу писем.

В следующем году художник привозит в Петербург свое второе историческое полотно «Герцог Карл оскорбляет останки финского губернатора Класа Флеминга», увековечив один из эпизодов эпохи шведского правления XVI в. Картина была написана в Париже и выставлена первоначально в Салоне. И сразу репродуцирована. В своем письме в Академию художеств А. Эдельфельт разъясняет сюжет произведения: «Стоило бы познакомить благожелательную публику Санкт-Петербурга с эпизодом, который я избрал. Вот он в нескольких словах: “Став владельцем замка Або, герцог Карл (позже король Швеции под именем Карла IX), приказал проводить себя в капеллу, где покоилось тело правителя Флеминга, его старого врага. Он велел открыть гроб, схватил труп за бороду и сказал: “Если бы ты был еще жив, твоя голова не оставалась бы у тебя на плечах” <...> На что вдова Флеминга Эбба ответила: “Если бы мой сеньор и хозяин был бы еще жив, Ваша светлость никогда бы сюда не вошли”»⁶. Эти события, связанные с Дубинной войной крестьян, получили отражение в исторических новеллах С. Топелиуса, финских литературных памятниках и путеводителях. Картина А. Эдельфельта экспонировалась на международной выставке Академии художеств 1879 г. в Петербурге (февраль-апрель), затем была отправлена художником на выставку в Мюнхен.

В. Стасов негативно отозвался о произведении «Герцог Карл» в своих заметках «Художественные выставки 1879 г.», однако о впоследствии представленной работе Эдельфельта «Похороны ребенка» писал, что это «прекрасная картина»⁷. Художник выполнил ее летом в своем имении Хайко, захваченный пленэрными задачами, которые успешно решал его друг — французский живописец Ж. Бастьен-Лепаж. Работы Бастьен-Лепаж привлекали объективностью видения, особой тщательной, тонкой изобразительной манерой художника, светлыми красками и свободой в передаче световоздушной среды. Развитие подобных мелодраматических сюжетов прослеживается в творчестве многих северных художников: у норвежцев — А. Тидеманна и Г. Гюде, в русской живописи примером может служить В. Перов.

В 1880 г. на весенней выставке в Академии художеств появился портрет Эдельфельта «Девушка с вишнями» (1879, Тампере, частная коллекция), а в следующем году он дважды участвовал в выставках на берегах Невы. На весенней выставке в апреле был представлен «Портрет девочки Эмили фон Эттер» (1880, ч.к.)⁸ — фон Эттеры были соседями по Хайко, — а в ноябре зрители увидели одно из выдающихся полотен молодого художника — «Обедню» («Богослужение на Нюланде») (1881, Париж, Музей Орсэ). За это произведение художник получил золотую медаль в Салоне 1882 г., его приобрело французское правительство для Люксембургского музея. Позже А. Эдельфельт заметил в одном из писем в Академию художеств: «Я разделяю эту честь с очень немногими иностранцами и являюсь единственным подданным Императора России, который будет представлен в Музее...»⁹. Второй работой на осенней выставке стали «Добрые друзья I» («Берта и Капи») (1881, С.-Петербург, Государственный Эрмитаж). В октябре художник привез картину с собой в Петербург, и в Царском Селе была устроена отдельная выставка для царской семьи. Александр III купил «Добрых друзей» и сделал несколько заказов, среди них «Михаил и Ксения, дети Александра III» (1882, ч.к.). Помимо картины «Добрые друзья», где изображена сестра художника Берта, были выполнены еще две работы по заказу царской семьи — это жанровые полотна «В детской» (1885, принадлежит Государственному Эрмитажу), «На море» (1883, там же) и несколько портретов. В феврале 1882 г. канцелярия Гатчинского дворца сообщила, что все находящиеся здесь работы академика Эдельфельта проданы¹⁰.

Заслуги А. Эдельфельта, к ним относится и участие в организации крупной Всероссийской промышленно-художественной выставки 1882 г.

в Москве, были отмечены царской наградой. 20 мая 1883 г. конференц-секретарь Академии П.Ф. Исеев сообщил художнику, что Государь Император в награду за деятельность А. Эдельфельта на пользу русского искусства изволил пожаловать его кавалером ордена Св. Анны III степени¹¹. Экспозицией, где было представлено 70 картин от 25 художников, представленной на выставке 1882 г., началась серия больших финских выставок в России¹². На выставку в Москву Эдельфельт отослал семь картин: «Похороны ребенка», портреты великих князей, «Герцога Карла» и «Королеву Бланку», а также «Портрет барона Юхана фон Борна» (1878, Хельсинки, колл. Парламента) и «Гражданку 1793 года» (1877, ч.к.).

В марте 1882 г. на шестой выставке Общества выставок художественных произведений, уже в Академии художеств, было представлено шесть произведений А. Эдельфельта. Среди них «Портрет госпожи М.» (1882, Москва, Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина), где изображена жена герцога Лейхтенбергского В. Мятлева. Портрет выполнен не без влияния работ Д. Сарджента, с которым А. Эдельфельт был знаком¹³.

Художника по праву можно назвать и мастером детского портрета. На портрете детей императора Михаил и Ксения, свободно разместившись в глубоком бархатном кресле, представляют живописную группу. В их взглядах — готовность к общению и чисто детская открытость. Фоном служит ширма в японском духе с изображением птиц. А большой белый пес скорее стаффаж, призванный внести ноту безмятежности в роскошный интерьер взрослых.

Спустя 14 лет (все эти годы художник постоянный экспонент парижских Салонов) в 1896 г., в год 50-летия Финского художественного общества, А. Эдельфельт представил девятнадцать работ в отдельном академическом зале. Должность помощника хранителя музея Академии художеств с 1894 г. занимал его друг Э.О. Визель (1866–1943), родом из большой художественной династии¹⁴. Как портретист, Визель был связан с широким кругом петербургской интеллигенции. Он был не только участником многих выставок за рубежом и в России, но и их организатором, также составителем каталогов музейных коллекций и автором статей по искусству. Указатель выставки императорской Академии 1896 г. перечислил произведения А. Эдельфельта, а альбом, изданный Ф.И. Булгаковым, воспроизвел четыре из них в фототипическом издании¹⁵: «У церкви» («Женщины Руоколаhti», 1887, Хельсинки, Художественный музей Атенеум), «Горе» (1894, Хельсинки, там же), «Песнь Ларин Параске» (1893, Москва, Государственная Третьяковская галерея) и «Портрет госпожи Р.».

В статье «Финляндский художник Эдельфельт» С. Дягилев о последнем портрете писал: «Очень любопытно также видеть старую манеру письма А. Эдельфельта в портрете госпожи Ротершельд, помеченным 1883 годом»¹⁶. Изображена молодая женщина в вечернем платье, с веером в левой руке и бантом на груди. Полуобернувшись, она смотрит мимо зрителя, держа правой рукой юбку своего наряда. История создания картины «Женщины Руоколахти» описана самим художником в путевых заметках «Очерки Финляндии» в журнале «Царь-Колокол»¹⁷, а на портрете доктора Руо (1895, Париж, Институт Пастера) предстает легендарный помощник Луи Пастера. Известно, что за портрет Пастера (1885, Париж, Музей Орсэ) Эдельфельт был награжден орденом Почетного легиона Франции. Две работы с академической выставки 1896 г. (среди них — «Женщины Руоколахти») экспонировались в числе других на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Нижнем Новгороде.

Еще в феврале 1896 г., приезжая в Петербург для работы над портретом Николая II (1896, Хельсинки, Университет)¹⁸ по случаю коронации¹⁹, А. Эдельфельт оказался на вечере у А. Бенуа вместе с Дягилевым, Репиным и И. Толстым. Дягилев увлек всех проектами обновления русской живописи. Изучив искусство северных стран на большой стокгольмской выставке летом 1897 г., он организовал осенью скандинавскую выставку в Петербурге, который таким образом стал первой европейской столицей, создавшей у себя специальную экспозицию творчества скандинавских художников. На выставке в Обществе поощрения художеств на Большой Морской, дом 38, демонстрировались работы свыше семидесяти мастеров Швеции, Норвегии и Дании. На обеде в честь А. Цорна в ресторане Донон 26 октября присутствовал также А. Эдельфельт. Тогда же художник получил приглашение занять должность профессора Академии художеств. Обдумав предложение, А. Эдельфельт отказался, так как его ждали работы в университете и заказы в Париже. Но связи с Академией не прерывались: в декабре по рекомендации Эдельфельта и Дягилева в мастерской Репина стал учиться талантливый Ю. Риссанен. В этом же 1897 г. Эдельфельт принял участие в организованной Обществом друзей искусства г. Выборга Первой художественной выставке.

В январе следующего, 1898, года в Петербурге, в залах музея Художественного училища барона Штиглица, открылась дягилевская «Выставка русских и финляндских художников». Экспозиция включила произведения крупнейших финских художников того времени. Здесь появляются «Прачки» А. Эдельфельта (1893, Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж), в

то время купленные Боткиным за 3 тыс. руб. в Мюнхене, «Христос и Магдалина» (1890, Хельсинки, Художественный музей Атенеум) и другие его известные полотна, всего девять произведений²⁰. А.П. Остроумова-Лебедева записала в своем дневнике: «Была я на выставке финляндских и русских художников. Никогда более сильного и цельного впечатления не производила на меня ни одна выставка. Из финляндских художников, бесспорно, лучший Эдельфельт. Его жанровая картина “Прачки” удивительно характерна, жизненна и прекрасна по технике»²¹. В целом по своему содержанию выставка ясно обозначила художественную платформу будущих «мирискусников». Русский музей отпраздновал 100-летний юбилей выставки, восстановив в 1998 г. ее экспозицию в своих залах.

И еще одну выставку, связанную с Россией, нельзя не упомянуть. В 1900 г. на Всемирной выставке в Париже успехи финского искусства были оценены в международном масштабе, ряд художников — А. Галлен-Каллела, Э. Ярнефельт, П. Халонен, Ю. Риссанен — получил заслуженные награды. А. Эдельфельт являлся распорядителем всех работ по подготовке финской экспозиции в отдельном павильоне «Финляндия» и входил в состав международного жюри. На выставке предстали два декоративных панно художника — «Хельсинкская гавань» и «Пейзаж Хайко», а также «Рыбаки с дальних островов» (1898, Хельсинки, Художественный музей Атенеум), портрет мадам М. Пастер, «Песнь Ларин Параске» и другие²². Выставка стала крупной организационной победой А. Эдельфельта.

¹ Врангель Н.Н. Русский музей императора Александра III. СПб., 1904. Т. 11. С. 466.

² Альберт Эдельфельт. Русский государственный исторический архив. 789–10–1878–75. Л. 1.

³ Albert Edelfelt (1854–1905). Jubilee Book. Ateneum Art museum. Helsinki, 2004. P. 298.

⁴ Свободным искусствам. Русское и западноевропейское искусство конца XVI — начала XX в. Каталог выставки. СПб., 1997. С. 12.

⁵ Выставка художественных произведений, назначенных для Парижской Всемирной выставки 1878 г. СПб., 1878. М. Валконен упоминает об одиннадцати участниках. См.: Valkonen M. Finnish art over the centuries. Helsinki, 1999. P. 43.

⁶ Суворова Л.В. Альберт Эдельфельт. Письма в Академию художеств / Пер. с фр. яз. В.И. Раздольской // Проблемы развития зарубежного искусства. СПб., 2004. С. 26.

⁷ Стасов В.В. Художественные выставки 1879 года // Избр. соч.: в 3-х т. М., 1852. Т. 3. С. 12.

⁸ Указатель выставки в залах Музея Императорской Академии художеств. № 353. Портрет работы А. Эдельфельта. Акварель. СПб., 1881.

⁹ Суворова Л.В. Указ. соч. С. 28.

¹⁰ Альберт Эдельфельт. РГИА. Указ. соч. Л. 9.

¹¹ Там же. Л. 16. Этот орден был введен в число российских наград Павлом I в день своей коронации. Первые буквы слов «Анна — императора Петра дочь» послужили началом латинских слов орденского девиза «Любящим правду, благочестие и верность». Претендентами на эту награду выступали лица, не состоящие на службе, но имевшие разного рода частные заслуги, — художники, ученые, врачи

¹² Рейтала А. Дружба под сенью политики. Введение в историю российско-советских и финских художественных взаимосвязей: Доклад в Институте им. И.Е. Репина в 1980 г. С. 5.

¹³ Albert Edelfelt. Op. cit. P. 305.

¹⁴ Лобашева И. Художественная династия Визелей // Казань. № 5–6. Казань, 2003. С. 190.

¹⁵ Указатель выставки Императорской Академии художеств в 1896 г. СПб., 1896. Вся экспозиция насчитывала 268 произведений. См. также: Булгаков Ф.И. Альбом академической выставки 1896 г. СПб., 1896.

¹⁶ Дягилев С. Финляндский художник А. Эдельфельт // Новости и биржевая газета. СПб., 1896. № 43. 13 февраля.

¹⁷ Эдельфельт А. Очерки Финляндии. Из путевых заметок // Царь-Колокол. М.; СПб., 1891. № 35–36. С. 562–567.

¹⁸ В одном из писем Эдельфельт сообщает, что императору очень понравилась рама к картине. Он рассмотрел ее во всех деталях и высказал восхищение тщательной работой мастера. Раму выполнил С.Г. Волковысский, преподаватель класса резьбы по дереву с 1882 по 1913 гг. в Школе императорского общества поощрения художеств. См.: Макаренко Н.Е. Школа императорского общества поощрения художеств 1839–1914. Пг, 1914. С. 106.

¹⁹ В мае 1896 г. в составе группы художников А. Эдельфельт присутствовал на торжествах коронации. Ему было предложено выполнить четыре сюжета, два из них хранятся в Государственном Эрмитаже и Русском музее.

²⁰ Мир искусства. К столетию выставки русских и финляндских художников 1898 г.: Каталог. Хельсинки, 1998.

²¹ А.П. Остроумова-Лебедева (1871–1955) // Мастера искусства об искусстве. М., 1970. С. 382.

²² Albert Edelfelt. Op. cit. P. 347.